

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета
профессионального союза работников культуры

№ 87 (956)

Четверг, 16 июля 1959 года

Цена 40 коп.

Каким хочется видеть памятник А. П. Чехову

СООБЩЕНИЕ о том, что Министерство культуры СССР объявило открытый конкурс на памятник А. П. Чехову в Москве, с большим удовлетворением встречено нашей общественностью.

Вплотить в монументе образ Чехова — задача немалой трудности. Ведь в облике писателя не было ничего внешне эффектного, «памятникового» — он весь простота, сердечность, скромность. Высокую простоту и душевное обаяние Чехова мы всегда ощущаем, читая его произведения, письма, знакомясь с мемуарами современников. М. Горький, В. Короленко, А. Куприн, И. Бунин создали великолепные портретные характеристики Чехова, расширяющие и обогащающие наше понимание его как писателя и человека. И сейчас хочется вспомнить превосходное описание облика Чехова, данное Куприным:

«Если бы меня спросили... на кого он похож с первого взгляда, я бы сказал: на земского врача или на учителя провинциальной гимназии. Но было в нем также что-то простое и скромное, что-то чрезвычайно русское, народное... Именно такое первое впечатление выносили многие, и я в том числе. Но спустя несколько часов я увидел совсем другого Чехова, — именно того Чехова, лицо которого никогда не могла уловить фотография и которое, к сожалению, не понял и не почувствовал ни один из писавших с него художников. Я увидел самое прекрасное и тонкое, самое одухотворенное человеческое лицо, какое только мне приходилось встречать в моей жизни».

Совершенно очевидно, что, каков бы ни был общий композиционный замысел памятника Чехову, скульптор должен найти правильное решение портрета писателя. Речь не о внешнем сходстве — чтобы создать правдивый, психологически убедительный портрет, необходимо органичное проникновение в характер Чехова, глубокое понимание смысла его творческой деятельности. Что и говорить, еще не до конца преодолены у нас ошибочные представления о Чехове, как писателе с неким душевным надломом или просто как о миллом русском интеллигенте, похожем на кое-кого из героев своих произведений. Об этом свидетельствовали некоторые проекты, представленные на недавнем конкурсе на памятник Че-

хову в Таганроге. Но ведь за простотой, душевностью, юмором Чехова — мудрость художника, активное отношение к жизни, творческая воля, негнущаяся нравственная сила. «Настоящий писатель, это — то же, что древний пророк: он видит яснее, чем обычные люди». Эти слова Чехова можно с полным основанием отнести к нему самому.

Думается также, что условием успешной разработки проекта памятника будет и преодоление инерции в трактовке образа Чехова, сложившейся в течение десятилетий. Когда сопоставляешь портреты писателя, созданные некоторыми художниками, поражает их однотипность. Видимо, это связано с тем, что художники используют в своих работах только два три популярных фотографии Чехова. Хороших фотографий Чехова имеются десятки, и только внимательное изучение всех фотодокументов поможет скульптору воссоздать облик писателя во всей его внутренней, духовной достоверности.

При отборе документального материала для работы скульпторы должны иметь в виду, что памятник сооружается в Москве. С Москвой и Подмосковьем тесно связана творческая жизнь Чехова. Желательно, чтобы в основу портрета были положены изображения писателя именно московского периода его биографии, и прежде всего 1890-х годов. Это время полной писательской зрелости Чехова, создавшего тогда большую часть своих прославленных произведений. В девяностых годах широко развернулась и его общественная деятельность — осуществление мечты «жить среди народа». Тяжелая болезнь тогда не наложила еще своей печати на лицо Чехова.

Надеемся, что авторы проектов памятника не будут следовать шаблону в построении фигуры писателя. На памятнике в Ялте работы скульптора Г. Мотовилова Чехов представлен сидящим. Вслед за этим почти все участники конкурса на памятник в Таганроге с некоторыми вариантами повторили такую композицию. Но разве это единственно возможное решение? И почему бы участникам московского конкурса не попытаться дать Чехова в рост? Кстати, фигура Чехова была оченьстройной, пластически выразительной. Об этом наглядно свидетельствуют уникальные фотодокументы из архива писателя в Московском доме-музее Чехова.

Весьма вероятно, что на постаменте будет дана только одна лаконичная надпись: «Антон Павлович Чехов 1860—1904». Но, может быть, стоило воспроизвести здесь слова писателя, так сильно и глубоко раскрывающие пафос его творческой деятельности: «Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

Очень существенным представляется решение пьедестала и планировки места возле памятника. Чеховский монумент хочется видеть в окружении зелени деревьев, среди цветов, которые так трогательно любил писатель. Возле памятника должно быть по-чеховски тепло и уютно.

Можно не сомневаться, что объявленный Министерством культуры СССР конкурс привлечет внимание многих наших скульпторов — художников разных творческих индивидуальностей, объединенных общей любовью к Чехову. Пусть сознание необходимости памятника замечательному писателю России вдохновляет тех, кто будет работать над его проектом!

К. ВИНОГРАДОВА,
заведующая Домом-музеем Чехова в Москве.

Е. БАЛАБАНОВИЧ,
старший научный сотрудник Дома-музея.